

**ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКАЯ РЕГИСТРАЦИЯ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Жамбыл Қуанышғалиұлы Әлекбай

M. Narikbayev KAZGUU University, Department of International Law

Абстракт

Статья посвящена исследованию прав и основных свобод человека, имеющие риск быть нарушенными при обязательной дактилоскопической регистрации. В рамках исследования автором затрагиваются такие проблемные аспекты, как, во-первых, полнота содержания цели дактилоскопической регистрации, закреплённая в ст. 5 ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации», во-вторых, права человека, имеющие риск быть нарушенными при обязательной дактилоскопической регистрации. Целью данной статьи выступает формирование комплекса путей, обеспечивающий баланс между реализацией обязательной дактилоскопической регистрации и соблюдением прав и основных свобод человека в Республике Казахстан. Итоговой результат исследования представляет собой рекомендацию по внесению изменения в ст. 5 ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации» и теоретический материал, раскрывающий критерии законного ограничения прав на защиту данных, неприкосновенность частной жизни и свободу передвижения.

Ключевые слова: Дактилоскопическая информация, дактилоскопическая регистрация, персональные данные, частная жизнь, права человека, право на защиту данных, право на неприкосновенность частной жизни, право на свободу передвижения.

I. Введение

Глобальное внедрение биометрических технологий в повседневной жизни общества обусловлено реализацией программ, направленных на обеспечение общественного порядка, одним из которых представлена всеобщая дактилоскопическая регистрация обязательного характера, осуществляемая исполнительной системой власти цивилизованных стран. Данный тип регистрации физических лиц не обошел стороной и Республику Казахстан, реализация которого санкционирована Законом Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 40-VI ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации» (далее – ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации»), вступивший в силу 1 января 2021 года. Однако действие нормативного акта в части дактилоскопической регистрации было перенесено на 1 января 2023 года, причина которого мотивирована Министерством внутренних дел Республики Казахстан пандемией коронавирусной инфекции и прогнозами по развитию эпидемиологической ситуации, вызванной COVID-19.¹ ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации» предусматривает обязательную дактилоскопическую регистрацию в отношении таких лиц, как граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства, достигшие шестнадцатилетнего возраста, и без физических недостатков,² что представляет собой обработку данных преобладающей части населения Республики. Поскольку дактилоскопическую информацию, подразумевающую собой «биометрические данные об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и (или) ладоней рук человека или неопознанного трупа, позволяющие установить его

¹ Wwww.gov.kz, 'Дактилоскопическая регистрация граждан начнётся с 1 января 2023 года' (Министерство внутренних дел Республики Казахстан, 03 January 2021) <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/142518?lang=ru> accessed 21 April 2021

² Adilet.zan.kz, 'Статья 10. Лица, подлежащие дактилоскопической регистрации' (Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 40-VI ЗРК "О дактилоскопической и геномной регистрации") <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000040> accessed 25 April 2021

личность»³, можно отнести к так называемым в Европейской практике «чувствительным персональным данным»⁴, их обработка обязательного характера вызывает справедливую обеспокоенность общества о возникающих рисках нарушения прав и основных свобод человека. Более того, цель регистрации, установленная в ст. 5 ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации», не раскрывает удовлетворительный спектр намерений и ожиданий, получаемые от дактилоскопической регистрации, ограничившись указанием только на идентификацию личности. В этой связи целью данной статьи выступает формирование комплекса путей, обеспечивающий баланс между реализацией обязательной дактилоскопической регистрации и соблюдением прав и основных свобод человека в Республике Казахстан, процесс осуществления которой будет демонстрировать собой, в первую очередь, анализ полноты содержания цели дактилоскопической регистрации, во-вторых, диагностирование прав и основных свобод человека, имеющие риск быть нарушенными, в-третьих, определение критериев их законного ограничения посредством обзора международных стандартов в области защиты прав человека.

³ Adilet.zan.kz, 'Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе' (Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 40-VI ЗРК "О дактилоскопической и геномной регистрации") <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000040> accessed 25 April 2021

⁴ Gdpr-info.eu, 'Recital 51. Protecting Sensitive Personal Data' (General Data Protection Regulation (EU 2016/679)) <https://gdpr-info.eu/recitals/no-51/> accessed 25 April 2021

II. Полнота содержания цели дактилоскопической регистрации

Полнота содержания цели дактилоскопической регистрации, закреплённая в ст. 5 ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации»⁵, вызывает вопрос о ее соответствии к самой природе подобной регистрации. Ведь основная цель регистрации не может состоять только из идентификации личности, а должна быть более масштабной. О.П. Грибунов справедливо замечает, что дактилоскопическая информация используется в целях раскрытия, расследования, предупреждения преступлений и розыска преступников.⁶ Более того, Ю.В. Францифоров утверждает, что цель дактилоскопической регистрации намного гуманнее и шире, и характеризует ее, как обеспечение прав и законных интересов личности.⁷ Отмеченными авторами в видениях цели регистрации, «идентификация личности» больше выступает как инструмент достижения цели, в то время как ст. 5 ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации» характеризует ее как саму цель.

Помимо деятельности правоохранительных органов в рамках уголовного преследования, практическая ценность дактилоскопической регистрации также может проявляется в случаях (пожары, автокатастрофы, авиакатастрофы и т.д.) невозможности идентификации личности человека, трупа с помощью традиционных персональных данных. Рассмотрение природы цели дактилоскопической регистрации в данном направлении дает понимать, что «идентификация личности» также может определяться как сама цель регистрации.

⁵ Adilet.zan.kz, 'Статья 5: "Дактилоскопическая и геномная регистрация проводится в целях установления и (или) подтверждения личности на основе дактилоскопической или геномной информации"' (Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 40-VI ЗРК "О дактилоскопической и геномной регистрации") <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000040> accessed 25 April 2021

⁶ О.П. Грибунов, 'Всеобщая дактилоскопическая регистрация граждан как элемент реализации криминалистического предупреждения преступлений' (Вестник Томского государственного университета, 2016) http://journals.tsu.ru/uploads/import/1368/files/402_188.pdf accessed 25 April 2021

⁷ Ю.В. Францифоров, 'Обеспечение прав и законных интересов граждан путем проведения их дактилоскопической регистрации' (Правозащитник, 2001) <https://www.ceeol.com/search/viewpdf?id=213922> accessed 25 April 2021

Позитивная практика нормотворчества в части формирования положений о цели дактилоскопической регистрации отражена в Законе Республики Молдова № 1549 от 19-12-2002 «О государственной дактилоскопической регистрации»: «Дактилоскопическая регистрация проводится для установления и подтверждения личности человека в целях защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, защиты интересов общества и государства»⁸. Хотя с точки зрения юридической техники приведённый пример не представляет собой передовую практику, содержание нормы затрагивает вопрос о правах человека и демонстрирует «идентификацию личности» как инструмент достижения цели, так и как саму цель.

III. Права человека, имеющие риск быть нарушенными при обязательной дактилоскопической регистрации. Критерии их законного ограничения

3.1. Права на защиту данных и неприкосновенность частной жизни

Сам факт осуществления дактилоскопической регистрации вопреки общепринятого принципа согласия, закреплённый в пункте 1 ст. 7 Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года N 94-V «О персональных данных и их защите» (далее – ЗРК «О персональных данных и их защите»), может привести к нарушению права человека на защиту данных (right to data protection), за исключением случаев, предусмотренных ст. 9 ЗРК «О персональных данных и их защите». Речь идет о возможном игнорировании принципа согласия, поскольку дактилоскопическая информация, являющаяся по своей природе и в соответствии с пунктом 1 ст. 8 ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации» разновидностью персональных данных ограниченного доступа, подлежит обязательной государственной регистрации органами внутренних дел в отношении таких лиц, как «граждане Республики Казахстан,

⁸ Www.legis.md, 'Статья 4. Цели дактилоскопической регистрации' (Закон Республики Молдова № 1549 от 19-12-2002 "О государственной дактилоскопической регистрации") https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=110677&lang=ru# accessed 25 April 2021

иностранцы и лица без гражданства, достигшие шестнадцатилетнего возраста, и без физических недостатков»⁹.

В целях определения нормативных основ, санкционированность которых исключил бы риск нарушения права человека на защиту данных (right to data protection) при накоплении и хранении дактилоскопической информации государством, считаю необходимым сделать обзор дела С. и Марпер против Соединенного Королевства (S. and Marper v. the United Kingdom), рассмотренное Большой Палатой Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд): Европейский Суд единогласно постановил, что имело место вмешательство государства в частную жизнь заявителей в нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 года (далее – Конвенция). Постановление по данной части было мотивировано тем, что закон Соединенного Королевства не устанавливал, «во-первых, условия и порядок хранения отпечатков пальцев, во-вторых, не предоставлял гарантий, исключающих их нецелевое использование»¹⁰. Осуществляя сравнительный анализ, считаю необходимым отметить, что пункты 2, 3 ст. 8 ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации» удовлетворяют нормативные основы, отмеченные Европейским Судом. Более того, подпункты 1), 8) ст. 9 ЗРК «О персональных данных и их защите» предусматривают два подходящих к дактилоскопической регистрации случаев, позволяющие обработку данных без согласия субъекта персональных данных: первый связан с деятельностью правоохранительных органов; второй вытекает из обязанности лица, предусмотренной ст. 10 ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации».

⁹ Ibid., 2.

¹⁰ The European Court of Human Rights, 'S and Marper v. the United Kingdom ' (JUDGMENT, 4 December 2008) <http://hrllib.kz/wp-content/uploads/2015/06/2008-S-%D0%B8-%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BF%D0%B5%D1%80-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2-UK.pdf> accessed 1 May 2021

Рассмотрение права на защиту данных (right to data protection) в контексте права на неприкосновенность частной жизни (right to privacy) обусловлено тем, что частная жизнь (как информация) является более обширным понятием и в некоторой степени включает в себя ряд персональных данных. Данная позиция отражена на практике Европейского Суда, в частности в делах *С. и Марпер против Соединенного Королевства* (*S. and Marper v. the United Kingdom*), *МакБей, О'Нейл и Эванс против Соединенного Королевства* (*McVeigh, O'Neill and Evans v. the United Kingdom*), *Ван дер Вельден против Нидерландов* (*Van der Velden v. the Netherlands*), где дактилоскопическая информация, являющаяся разновидностью персональных данных ограниченного доступа, рассматривается под вопросом нарушения статьи 8 Конвенции.¹¹

Magdalena S. Carmona справедливо отмечает, что право на неприкосновенность частной жизни не является абсолютным правом человека,¹² поскольку передовые международные стандарты в области защиты прав человека регламентируют критерии (условия) ограничения данного права.

Так, пункт 1 ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах от 1966 года (далее – МПГПП или Пакт) гласит, что «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную ... жизнь ...»¹³. Структура рассматриваемой нормы закрепляет два альтернативные условия, создающие возможность осуществление вмешательства в частную лица, не нарушая его право на неприкосновенность частной жизни: то есть вмешательство должно быть непроизвольным или законным. В общем комментарии Комитета Организации

¹¹ Отдел по проведению исследований Совета Европы, 'ОТЧЕТ: Интернет: прецедентная практика Европейского Суда по правам человека, Отбор и хранение отпечатков пальцев или клеточного материала и хранение профилей ДНК' (Www.echrcoe.int, 2011) https://www.echrcoe.int/Documents/Research_report_Internet_RUS.pdf accessed 9 January 2021

¹² Magdalena Sepúlveda Carmona, 'Is biometric technology in social protection programmes illegal or arbitrary? An analysis of privacy and data protection' (The International Labour Organization, 2018) <https://www.social-protection.org/gimi/RessourcePDF.action?ressource.ressourceId=55133> accessed 9 January 2021

¹³ Ww.un.org, 'Пункт 1 статьи 17' (Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года) https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml accessed 8 May 2021

Объединенных Наций по правам человека № 16 в отношении ст. 17 МПГПП термин «незаконный» детерминирован тем, что вмешательство не может иметь место, кроме случаев, предусмотренных законом, который также должен соответствовать положениям, целям и задачам Пакта.¹⁴ Данное определение дает понимать, что не может рассматриваться вмешательство не нарушающим право на неприкосновенность частной жизни, если оно оправдано законом, противоречащий положениям МПГПП.

Более детализированный подход в кодификации критериев законного ограничения права на неприкосновенность частной жизни придержан Европейской практикой нормотворчества при Совете Европы. В частности, пункт 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 года закрепляет, что вмешательство в частную жизнь со стороны публичных властей допустимо, если оно предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе.¹⁵ Данное же положение далее раскрывает концепцию «необходимости в демократическом обществе» тем, что вмешательство должно иметь место в рамках следующих элементов (обстоятельств) альтернативного характера: а) в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны; b) в целях предотвращения беспорядков или преступлений; c) для охраны здоровья или нравственности; d) для защиты прав и свобод других лиц. В деле Ван дер Вельден против Нидерландов (Van der Velden v. the Netherlands) (Решение) Европейским Судом по правам человека было вынесено решение о неприемлемости жалобы, демонстрирующее практическое применение некоторых из вышеперечисленных условий: вмешательство со стороны

¹⁴ UN Human Rights Committee (HRC), 'Article 17 (Right to Privacy)' (CCPR General Comment No. 16, 8 April 1988) <https://www.refworld.org/docid/453883f922.html> accessed 8 May 2021

¹⁵ Ww.coe.int, 'Пункт 2 статьи 8' (Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года) <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> accessed 8 May 2021

государства было осуществлено в целях предотвращения беспорядков или преступлений.¹⁶

Несмотря на то, что имеется благоприятная правовая основа, устанавливающая условия хранения дактилоскопической информации и государственную гарантию о ее защите, потенциальный риск ее утечки, влекущий за собой нарушение прав на защиту данных и неприкосновенность частной жизни, существует всегда. Причем, нарушение данных прав будет связан с преобладающей частью населения Республики в силу того, что регистрация имеет обязательный характер в отношении всех лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста без физических недостатков. О последствиях, проявляющихся помимо нарушений прав человека, эксперт по безопасности данных Кон Леонг отмечает, что взлом базы данных создает гигантскую проблему, потому что физическая атрибуция, как отпечатки пальцев, не может быть заменена.¹⁷ Данная позиция связана с тем, что разблокировка различного рода электронных девайсов осуществляется с помощью отпечатки пальцев или ладоней. Так, при утечке пароля разблокировки имеется потенциальная возможность поменять ее на другой, в то время как отпечатки пальцев или ладоней незаменимы, что ведет к тому, что человек теряет контроль над своими данными (дактилоскопической информацией) в случае их утечки.

В Казахстане наблюдается ряд случаев об утечке персональных данных как из баз данных частных организаций, так и государственных. К примеру, по данным Центра анализа и расследования кибератак (далее – ЦАРКА) в 2019 году во время президентских выборов персональные данные¹⁸ 11 миллионов казахстанцев оказались в

¹⁶ The European Court of Human Rights, 'Van der Velden v. the Netherlands' (JUDGMENT, 31/10/2012) [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22001-112547%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-112547%22]}) accessed 9 January 2021

¹⁷ Maria Korolov, 'How secure is biometric authentication data?' (What is biometrics? 10 physical and behavioral identifiers that can be used for authentication, 12 February 2019) <https://www.csoononline.com/article/3339565/what-is-biometrics-and-why-collecting-biometric-data-is-risky.html> accessed 8 May 2021

¹⁸ Фамилия, имя, отчество, индивидуальный идентификационный номер (ИИН), адрес проживания, номер удостоверения, дата выдачи документа

открытом доступе по вине сотрудников Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан.¹⁹ В 2020 году ЦАРКА обнаружил утечку персональных данных из базы Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, которая в открытом доступе представляла собой информацию о штрафах, предупреждениях, адресах проживания, фотографии нарушителей, также номера автомобилей и административные дела обо всех гражданах Республики Казахстан и иностранцах.²⁰ Кроме того, в 2020 году казахстанцами было обнаружено утечка персональных данных в системе Damumed, в рамках которой третьи лица получили доступ к таким данным человека, как информация о состоянии здоровья, контактные данные, индивидуальный идентификационный номер, а также размер отчисляемых налогов.²¹ Вышеперечисленное отражает негативную практику, связанная с массовой утечкой данных с баз данных государственных органов, и как результат, факт о том, что риск утечки данных существует всегда не смотря на то, что законодательство предусматривает все необходимые нормы об условиях хранения и государственной гарантии об их защите.

Уменьшил бы количество лиц, подвергающихся к риску нарушения их прав на защиту данных и неприкосновенность частной жизни, законодательный подход Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Республики Молдова по урегулированию общественных отношений в сфере дактилоскопической регистрации, поскольку нормативные акты перечисленных стран предусматривают концепцию

¹⁹ Tengrinews.kz, 'Утечка данных 11 миллионов казахстанцев' (9 August 2019) https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/utechka-dannyih-11-millionov-kazahstantsev-tsik-otvetili-376112/ accessed 8 May 2021

²⁰ Inbusiness.kz, 'Обнаружена утечка данных из базы Генеральной прокуратуры РК' (14 February 2020) <https://inbusiness.kz/ru/last/obnaruzhena-utechka-dannyh-iz-bazy-generalnoj-prokuratury-rk> accessed 8 May 2021

²¹ Baigenews.kz, 'Казахстанцы обнаружили утечку персональных данных в системе Damumed' (27 August 2020) https://baigenews.kz/news/kazakhstantsy_obnaruzhili_utechku_personalnykh_dannykh_v_sisteme_damumed/ accessed 8 May 2021

«добровольной дактилоскопической регистрации»^{22 23 24}, а к обязательной регистрации подвергают только ограниченный ряд лиц (граждане, призываемые на военную службу; военнослужащие; сотрудники органов внутренних дел; подозреваемые, обвиняемые, осужденные в совершении преступления; и другие).

3.2. Право на свободу передвижения

Пункт 2 ст. 443-1 Кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях» закрепляет административное взыскание в виде административного выдворения за пределы Республики Казахстан за отказ иностранцев или лиц без гражданства от прохождения обязательной дактилоскопической регистрации.²⁵ Рассматриваемая санкция вполне справедливо может выступать причиной обеспокоенности иностранцев и лиц без гражданства в отношении ограничения их прав на свободу передвижения несмотря на то, что пункт 3 ст. 12 МПГПП регламентирует реестр критериев законного ограничения данного права. Поскольку в содержании цели дактилоскопической регистрации, установленное в ст. 5 ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации», полагаю, что недостаточно мотивирована причина, по которой государство возлагает обязательную регистрацию, лишая право отказа от прохождения данной процедуры лиц, подлежащих регистрации (подробнее во II части статьи). Ведь, согласно пункту 3 ст. 12 МПГПП, ограничение права на свободу передвижения должно быть, во-первых, на основе закона, во-вторых,

²² Pravo.gov.ru, 'Статья 8. Добровольная государственная дактилоскопическая регистрация' (Федеральный закон от 25.07.1998 г № 128-ФЗ о государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации) <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054610> accessed 9 January 2021

²³ M.mia.gov.az, 'Статья 8. Добровольная государственная дактилоскопическая регистрация' (Закон Азербайджанской Республики "О государственной дактилоскопической и геномной регистрации в Азербайджанской Республике" от 29 июня 2018 года № 1197-VQ) <https://m.mia.gov.az/index.php?/ru/content/212/> accessed 8 May 2021

²⁴ Www.legis.md, 'Статья 9. Добровольная дактилоскопическая регистрация' (Закон Республики Молдова № 1549 от 19-12-2002 "О государственной дактилоскопической регистрации") https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=110677&lang=ru# accessed 25 April 2021

²⁵ Adilet.zan.kz, 'Пункт 2 статьи 443-1' (Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК "Об административных правонарушениях") <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> accessed 8 May 2021

в рамках следующих обстоятельств альтернативного характера: для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения; для охраны прав и свобод других лиц.²⁶ Соответственно, считаю, что закон, нормы которого влекут обстоятельства (например, выдворение), ограничивающие свободу передвижения человека, должен закреплять цели законного ограничения, указанные в Пакте.

IV. Заключение

Подводя итог исследованию, проведенному в настоящей статье, предлагаю следующий ряд рекомендаций, обеспечивающий баланс между реализацией обязательной дактилоскопической регистрации и соблюдением прав и основных свобод человека в Республике Казахстан:

1. Осознавая предстоящее последствие того, что недостаточно правильно сформулированная цель вполне обоснованно может ввести в заблуждение об ожиданиях, получаемые от дактилоскопической регистрации обязательного характера, рекомендую внести изменение в ст. 5 ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации» в следующей формулировке:

«Дактилоскопическая и геномная регистрация проводится в целях предотвращения, расследования и раскрытия уголовных и административных правонарушений (посредством установления и (или) подтверждения личности) и установления и (или) подтверждения личности».

2. Анализируя международные стандарты в области защиты прав человека и соответствующую к ним практику Европейского суда по правам человека, выдвигаю следующий ряд наиболее подходящих критериев, позволяющий государству

²⁶ Wwww.un.org, 'Пункт 3 статьи 12' (Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года) https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml accessed 8 May 2021

правомерно ограничивать права человека на защиту данных, неприкосновенность частной жизни и свободу передвижения при обязательной государственной дактилоскопической регистрации:

- Процедура должна осуществляться в рамках следующих целей альтернативного характера: а) в интересах национальной безопасности и общественного порядка; б) в целях предотвращения беспорядков или преступлений; с) для охраны здоровья.

- Соответствующие нормативные акты должны закреплять, во-первых, условия и порядок хранения дактилоскопической информации, во-вторых, государственную гарантию об исключении их нецелевого использования.

Список использованных источников

1. О.П. Грибунов, «Всеобщая дактилоскопическая регистрация граждан как элемент реализации криминалистического предупреждения преступлений» (Вестник Томского государственного университета, 2016)
http://journals.tsu.ru/uploads/import/1368/files/402_188.pdf;
2. Ю.В. Францифоров, «Обеспечение прав и законных интересов граждан путем проведения их дактилоскопической регистрации» (Правозащитник, 2001)
<https://www.cceol.com/search/viewpdf?id=213922>;
3. Magdalena Sepúlveda Carmona, 'Is biometric technology in social protection programmes illegal or arbitrary? An analysis of privacy and data protection' (The International Labour Organization, 2018) <https://www.social-protection.org/gimi/RessourcePDF.action?ressource.ressourceId=55133>;
4. Maria Korolov, 'How secure is biometric authentication data?' (What is biometrics? 10 physical and behavioral identifiers that can be used for authentication, 12 February 2019) <https://www.csoononline.com/article/3339565/what-is-biometrics-and-why-collecting-biometric-data-is-risky.html>;
5. Gdpr-info.eu, “Recital 51. Protecting Sensitive Personal Data” (General Data Protection Regulation (EU 2016/679)) <https://gdpr-info.eu/recitals/no-51/>;
6. UN Human Rights Committee (HRC), 'Article 17 (Right to Privacy)' (CCPR General Comment No. 16, 8 April 1988) <https://www.refworld.org/docid/453883f922.html>;
7. Adilet.zan.kz, (Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года N 94-V " О персональных данных и их защите") <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094>;
8. Adilet.zan.kz, (Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 40-VI ЗРК "О дактилоскопической и геномной регистрации")
<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000040>;

9. Adilet.zan.kz, 'Пункт 2 статьи 443-1' (Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК "Об административных правонарушениях")

[https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235;](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235)

10. Pravo.gov.ru, 'Статья 8. Добровольная государственная дактилоскопическая регистрация' (Федеральный закон от 25.07.1998 г № 128-ФЗ о государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации)

[http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054610;](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054610)

11. M.mia.gov.az, 'Статья 8. Добровольная государственная дактилоскопическая регистрация' (Закон Азербайджанской Республики "О государственной дактилоскопической и геномной регистрации в Азербайджанской Республике" от 29 июня 2018 года № 1197-VQ)

[https://m.mia.gov.az/index.php?/ru/content/212/;](https://m.mia.gov.az/index.php?/ru/content/212/)

12. Www.legis.md, 'Статья 4. Цели дактилоскопической регистрации', 'Статья 9. Добровольная дактилоскопическая регистрация' (Закон Республики Молдова № 1549 от 19-12-2002 "О государственной дактилоскопической регистрации")

https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=110677&lang=ru#;

13. Www.un.org, (Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года)

[https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml;](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml)

14. Www.coe.int, (Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года) [https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols;](https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols)

15. Отдел по проведению исследований Совета Европы, 'ОТЧЕТ: Интернет: прецедентная практика Европейского Суда по правам человека, Отбор и хранение отпечатков пальцев или клеточного материала и хранение профилей ДНК'

(Www.echrcoe.int, 2011)

https://www.echrcoe.int/Documents/Research_report_Internet_RUS.pdf;

16. The European Court of Human Rights, 'S and Marper v. the United Kingdom' (JUDGMENT, 4 December 2008) <http://hrlib.kz/wp-content/uploads/2015/06/2008-S-%D0%B8-%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BF%D0%B5%D1%80-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2-UK.pdf>;

17. The European Court of Human Rights, 'Van der Velden v. the Netherlands' (JUDGMENT, 31/10/2012) [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22001-112547%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-112547%22]});

18. Wwww.gov.kz, 'Дактилоскопическая регистрация граждан начнётся с 1 января 2023 года' (Министерство внутренних дел Республики Казахстан, 03 January 2021) <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/142518?lang=ru>;

19. Tengrinews.kz, 'Утечка данных 11 миллионов казахстанцев' (9 August 2019) https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/utechka-dannyih-11-millionov-kazahstantsev-tsik-otvetili-376112/;

20. Inbusiness.kz, 'Обнаружена утечка данных из базы Генеральной прокуратуры РК' (14 February 2020) <https://inbusiness.kz/ru/last/obnaruzhena-utechka-dannyh-iz-bazy-generalnoj-prokuratury-rk>;

21. Baigenews.kz, 'Казахстанцы обнаружили утечку персональных данных в системе Damumed' (27 August 2020) https://baigenews.kz/news/kazakhstantsy_obnaruzhili_utechku_personalnykh_dannykh_v_sisteme_damumed/;